

Генрих Зигмудович ЮШКЯВИЧЮС

Париж, Франция

Советник Генерального директора ЮНЕСКО

Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО
(1990–2001)

Этические, правовые и социальные аспекты развития новых информационно-коммуникационных технологий

Информационные магистрали, по мнению их протагонистов, обеспечат всеобщий доступ к услугам, до сих пор доступным лишь немногим, откроют новые источники информации, приведут к более широкому участию граждан в жизни общества, укрепят коммуникацию, взаимопонимание и толерантность между народами.

Многие утверждают, что повсеместное использование новых технологий усиливает процесс конвергенции и ведет к построению глобального информационного общества. В качестве доказательства указывают, например, на то, что традиционные границы между телекоммуникацией, теле- и радиовещанием и информационными системами размываются, а компании, которые действуют в этих отраслях, объединяются в новые стратегические альянсы, зачастую выходящие за рамки не только отраслевых, но и геополитических границ.

Такие утверждения сегодня слышны со всех сторон и часто преподносятся как единственно возможный логический вывод из развития событий. Но, как говорили древние индийские философы, логическое мышление – это только один из видов мышления, и еще никто не доказал, что оно самое правильное. Я позволю себе поставить под сомнение некоторые известные логические построения. Итак, конвергенция.

Вряд ли можно говорить о *политической конвергенции* как о свершившемся факте. Глобальные механизмы регулирования относительно слабы и далеко не всегда эффективны. Координация политики в отношении различных, зачастую противоречивых проявлений «информационной революции» вызывает большие трудности. Даже достигнутые (например, в рамках ООН) договоренности бывает трудно претворить в жизнь.

Видимо, еще далеко и до *этической конвергенции*. То, что считается этическим или приемлемым в одних странах, в других может вызывать весьма нега-

тивную реакцию. До сих пор остается открытым вопрос о том, какие ценности следует считать общечеловеческими. Всеобщая декларация прав человека ставится под сомнение некоторыми странами и религиозными авторитетами под тем предлогом, что в ней якобы отражены лишь западные ценности.

Не лучше обстоит дело и с *правовой конвергенцией*. Взять, к примеру, право интеллектуальной собственности. Его распространение на киберпространство, особенно без учета интересов пользователей, вызывает резкие разногласия. Так, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) выразила свое несогласие с директивой Европейского Союза 1996 г. о защите баз данных специальными нормами права, так как есть опасение, что это ограничит свободный доступ к информации, являющейся общественным достоянием.

Даже *техническая конвергенция* выглядит отнюдь не убедительно с точки зрения пользователя. Было бы абсурдно говорить о конвергенции широкополосной сети Интернет, объединяющей сверхмощные суперкомпьютеры в США, и старых телефонных сетей, преобладающих во многих развивающихся странах.

Другое модное сегодня слово – «глобализация». Но следует спросить: глобализация для кого? Информационные технологии позволяют сегодня за доли секунды перемещать огромные суммы денег, в том числе от незаконной торговли наркотиками и оружием, через любые границы и в обход правительств. В то же время люди продолжают жить в реальном мире границ, таможен, паспортов и виз... В XIX в. путешествие из Москвы в Западную Европу занимало неделю и никакой визы не требовалось. Теперь поездка занимает три часа на самолете, но визу надо просить минимум за три недели.

Таким образом, говорить о существовании единого глобального информационного мира несколько преждевременно. Скорее существует несколько параллельных миров. В одном новейшие информационные технологии используются, например, для мгновенного проведения многомиллионных банковских операций, в другом живут люди, никогда не пользовавшиеся телефоном или даже электричеством.

Без устранения этого технологического разрыва разговор об участии развивающихся стран в построении глобального информационного общества и даже сама идея такого общества теряют всякий смысл.

Сегодня на информационных магистралях история повторяется: тот, кто традиционно подвергался дискриминации по половому, расовому или языковому признакам, и здесь находится в неблагоприятном положении. Так, по статистическим данным, среди пользователей Интернета сегодня 68 % составляют мужчины (на долю женщин приходится, соответственно, 32 %); 88 % составляют белые, 3 % – азиаты, 1 % – афроамериканцы и 1 % – выходцы из Латинской Америки.

Такая ситуация во многом объясняется неравномерным распределением мировых богатств. Как известно, сегодня богатейшая пятая часть населения мира присваивает 84 % мирового ВВП, тогда как на долю беднейшей пятой части приходится лишь 1,4 % ВВП, 0,9 % мировой доли торговли, 0,7 % общемировых сбережений и 0,9 % внутренних капиталовложений. За 30 лет соотношение доходов этих двух групп – богатейшей и беднейшей – возросло с 30:1 до 70:1.

Кроме того, развитые страны не выполнили своего обещания выделять 0,7 % ВВП на помощь развивающимся странам. Если в 1994 г. они выделяли на эти цели 0,2 % ВВП, то через два года эта цифра снизилась до 0,14 %.

Приоритет коммуникации как в программах экономической помощи развивающимся странам, так и в национальных программах развития самих этих стран является очень важным.

Исследование, проведенное Университетом Торонто, показывает, что увеличение количества мобильных телефонов на 10 единиц для 100 человек в развивающихся странах дает прирост годового национального продукта на 0,6 %.

Подобное исследование, проведенное в Латинской Америке, показывает, что рост количества мобильных телефонов на 10 % в странах со средним бюджетом дает увеличение национального продукта на 0,3 %. Это очень много, так как в этих странах национальный продукт растет лишь на 1,5 % в год.

Казалось бы, самое время помочь бедной части планеты преодолеть экономический и коммуникационный разрыв.

Куда же уходят деньги? Статистика последних десяти лет свидетельствует о том, что в африканских странах, например, расходы на вооружение постоянно растут, а ассигнования на образование уменьшаются. Более триллиона долларов составили расходы на вооружение в прошлом году. Для того чтобы каждый ребенок в мире пошел в школу, достаточно 11 млрд, то есть трехдневной части военного бюджета, но мир этих средств не находит.

Тем не менее ситуация в области новых информационных и коммуникационных технологий меняется, во многом благодаря все ускоряющемуся процессу совершенствования информационных технологий при постоянном снижении их стоимости.

В мире сейчас более 1 млрд пользователей Интернета. В Китае – 111 млн пользователей. Только в прошлом году их количество увеличилось на 17 млн. В Китае в 2005 г. было 748 млн телефонов, к концу 2006 г. – 820 млн телефонов, и китайские связисты планируют заработать 86 млрд долларов.

В России сейчас насчитывается более 26 млн пользователей Интернета, на руках у населения около 150 млн мобильных телефонов.

Интернет постепенно приходит даже в самые отсталые страны, открывая новые возможности для развития экономики, предпринимательства, культуры, образования, науки и общественной жизни. Интернет создает дополнительные рабочие места.

Многие развивающиеся страны уже поняли потенциальные преимущества информационно-коммуникационных технологий, которые могут помочь им найти альтернативные решения проблем развития и скорее стать полноправными членами мирового сообщества.

Таким образом, все больше стран видят в информационно-коммуникационных технологиях мощнейший фактор экономического развития. Однако встает вопрос: можно ли рассчитывать на гармоничное развитие этих технологий без учета их этических, правовых и социально-культурных аспектов? Очевидно, нет.

История свидетельствует о том, что любая политика, игнорирующая социально-культурную жизнь общества, обречена. Не было бы необходимости вновь и вновь это повторять, если бы при принятии важнейших решений на международном или национальном уровне технология не рассматривалась зачастую как основа экономики, а экономический рост – как единственное решение мировых проблем.

На самом деле технология должна быть слугой, а не повелителем развития.

Сегодня на примере России мы видим, что случается, когда развитие рассматривается лишь как экономический рост. Рыночная экономика из средства превратилась в самоцель. Российская наука, культура и образование долгое время были практически забыты. Но когда игнорируются моральные ценности, есть опасность, что административные структуры будут вытеснены nepотическими, а рыночные механизмы – мафиозными.

Сейчас, кажется, российское правительство спохватилось, но тысячи ученых уже перекочевали на Запад.

Как известно, российскому лицу не подошла неолиберальная макроэкономическая маска. Дж. Сакс, бывший американский советник при правительстве Российской Федерации, со всей откровенностью признался: *«Мы ощущали себя врачами, приглашенными к постели больного. Однако когда мы положили его на операционный стол и сделали первый разрез, мы неожиданно обнаружили, что у него совершенно другая анатомия, совершенно другие органы, которых на своем медицинском факультете мы не проходили».*

Экономический рост не может быть единственной целью человечества. Экономический рост для чего? Чтобы все жили лучше и стали мудрее? Или чтобы в руках очень немногих было еще больше денег?

Лауреат Нобелевской премии мира Аунг Сан Су Чжи в 1994 г. в своем послании Комиссии ЮНЕСКО по культуре и развитию сказала: *«Истинное развитие человеческих существ включает в себя гораздо больше, чем простой экономический рост. Самое главное – это ощущение новых возможностей и самореализация».*

Среди этических и правовых вопросов информационного общества важное место занимает проблема конфиденциальности информации и защиты личной жизни.

Статья 12 Всеобщей декларации прав человека гласит:

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

Информационная революция придает этим словам особую актуальность. Сегодня информация личного характера часто распространяется с помощью электронных средств связи без ведома или согласия заинтересованных лиц. Промышленные и торговые компании создают обширные базы данных о существующих и потенциальных клиентах, стремясь изучить их образ жизни, привычки и интересы. Можно предположить, что эта тенденция будет усиливаться.

Мир захлестнула волна терроризма. В целях предотвращения террористических актов спецслужбы всех стран все чаще используют электронные средства сбора информации, позволяющие проследить буквально каждый шаг любого из нас. Мы хотим безопасности, но одновременно хотим и уважения нашей личной жизни. Сколь многим мы готовы поступиться?

ЮНЕСКО считает, что соображения безопасности и требования борьбы с преступностью, включая терроризм, не должны подвергать опасности свободу выражения мнений и свободу массовой информации. Точно так же эти соображения не должны служить оправданием цензуры. Цензура приводит к тому, что невысказанное мнение уходит в подполье и там распространяется, не встречая аргументированного сопротивления.

Все чаще преступники используют Интернет. Хорошо известны эпидемии компьютерных вирусов, а также случаи электронного вандализма и вымогательства, когда преступники-умельцы требуют от компаний и банков миллионных выкупов под угрозой разрушения их компьютерных систем.

Другая проблема, о которой часто говорят, – культурная глобализация. Иногда утверждается, что свободный поток информации подрывает национальную культуру. Да, любая форма коммуникации – и почти любая форма информации – пронизана той или иной культурой. Поток информации обладает сильнейшим культурным воздействием. В этом нет ничего нового. Информация формирует культуры вот уже на протяжении столетий. Правда, многие опасаются, что этот процесс, непомерно ускоренный новыми коммуникационными технологиями, приведет к доминированию какой-то одной культуры, к созданию мировой монокультуры. Но всегда ли новые технологии ведут к нивелированию культур, ущемлению языков? Вряд ли.

Уместно вспомнить, что до появления печатного прессы Гуттенберга монопольное положение в искусстве и науке занимали такие языки, как греческий и латынь. Развитие печатной технологии привело к укреплению национальных языков и национальных культур.

Сегодня многие языки, как, например, шотландский или гэльский, сохранились благодаря радио на этих языках. То же можно сказать и о ряде языков народов России. Сегодня многие эмигрантские группы слушают радиопередачи на родном языке через Интернет.

Наряду с процессами глобализации технологии могут использоваться и для социальной и культурной изоляции или самоизоляции, когда религиозные, этнические и иные группы объединяются в свои собственные «электронные сообщества», игнорируя других. В Париже, например, есть люди (и я их знаю лично), которые, пользуясь плодами развития коммуникационных технологий, смотрят через спутник только российское телевидение или программы только на арабском языке. А в Соединенных Штатах некоторые телезрители смотрят программы только на испанском языке.

Доминирование в мире культурной продукции с западной ориентацией вызывает «аллергическую» реакцию. Это неудивительно: вспомним, что подавляющая масса информации в Интернете до недавнего времени была на английском языке; всем известно господствующее положение продукции Голливуда на мировом кино- и телерынке.

Однако похоже, что несокрушимые стены мировых рынков дали трещину, и сквозь эту трещину туда рано или поздно вырвутся наиболее передовые из развивающихся стран.

В недалеком будущем эти страны из импортеров превратятся в экспортеров. Уже сегодня Азию рассматривают в качестве рынка, которому требуется продукция, созданная на основе собственного культурного богатства этого региона.

Дело в том, что производственные навыки и умение созидать присутствуют в изобилии по всему миру. В отдельных случаях речь может идти о недостаточном техническом уровне, но никак не о нехватке творческого потенциала.

Кинематографисты одной только Индии выпускают свыше 900 фильмов в год: три новых фильма ежедневно. Если этим фильмам суждено когда-нибудь выйти на массовую аудиторию за пределами Индостана, они составят сильнейшую конкуренцию западной кинопродукции.

То же самое происходит в Латинской Америке. Годовой объем аудиовизуальной продукции стран этого региона составляет полмиллиона часов, что в четыре раза превышает аналогичный показатель романских стран Европы.

Меняется и ситуация с различными языками в Интернете. Быстрыми темпами растет использование испанского языка, языков скандинавских стран. В последние годы наблюдается астрономический рост популярности японского и китайского языков. Весьма неплохо «чувствует себя» в Интернете русский язык, хотя это и не всегда находит отражение в мировой статистике.

Отношения «человек–машина» оказывают огромное влияние на развитие человеческой личности и социальное поведение. Последние исследования, проведенные в некоторых развитых странах, свидетельствуют о том, что уже сложился контингент людей, которые проводят в Интернете более 10 часов в день и демонстрируют явные признаки «наркотической» зависимости от компьютера. В Китае уже созданы клиники для лечения зависимости от компьютерных игр. Я не думаю, что человеческое общество превратится в сборище разобщенных «компьютерных наркоманов», но явление это представляет реальную угрозу для очень многих человеческих судеб.

К этой же группе проблем относится проблема эрозии человеческого восприятия. Мы все чаще общаемся с реальным миром посредством электроники. В результате наша связь с реальностью может стать весьма условной, а представление о ней – искаженным.

Американский журналист Джон Коннелл в своей статье «Проблемы виртуальной реальности» так описал войну 1991 г. в Персидском заливе: *«Компьютерные видеоизображения бомб с лазерной системой наведения, с воем несущихся в дымоходные трубы на крышах иракских домов, представлялись всему миру чем-то вроде компьютерной суперигры, впечатление от которой усиливали ликующие крики и аплодисменты летчиков при прямом попадании снарядов. Телезрители только не видели, как в пламени разрывов этих бомб умирают люди, и не слышали их предсмертных стонов».*

Я думаю, что нечто подобное происходило и на Балканах. Вряд ли натовские летчики, летя на недосягаемой для сербских войск ПВО высоте и видя землю лишь в электронные прицелы, представляли себе реальные результаты своей «точной» работы.

Информационная революция ведет к коренному перераспределению занятости населения, что влечет за собой далеко идущие социальные последствия. В развитых странах налицо уменьшение удельного веса материального производства и бурный рост секторов экономики, основанных на информационных технологиях и предоставлении информационных услуг. Потребность в неквалифицированном ручном труде снижается, а спрос на рабочих и служащих с навыками работы в области ИКТ постоянно растет. Ожидается, что в ближайшие годы основной рост занятости населения в Европе будет приходиться на сектор информации и услуг.

Сегодня некоторые страны создают благоприятные условия для иностранных специалистов и ограничивают доступ в страну остальным потенциальным иммигрантам.

Наиболее дальновидные политики и предприниматели уделяют большое внимание переподготовке кадров, а также переориентации профессионального образования. Там же, где такие меры не принимаются, наблюдается рост безработицы, особенно в старших возрастных группах, что ведет к обострению социальных противоречий.

Обозначились и другие тревожные тенденции, такие как «виртуально-географическое» перераспределение образованной рабочей силы. Так, ученые в Африке или в Восточной Европе сегодня зачастую работают на западные компании через Интернет. Платят им гораздо меньше, чем их западным коллегам, но они пока довольны. Вопрос: будут ли они довольны завтра? Не вызовет ли такое перераспределение социальные проблемы в странах-работодателях? И если в свое время дешевую рабочую силу – рабов из Африки в кандалах – привозили в Америку через океан, то сегодня такой нужды нет – дешевые мозги доставляет Интернет.

Вообще иногда создается впечатление, что Интернет развивался так удачно, потому что правительства не понимали, что происходит, а когда поняли, было слишком поздно.

Настоящая сила человечества – в его коллективном разуме. Гармоничное информационное общество возможно лишь при условии, что в его проектировании и построении будут участвовать все народы и все социальные группы.

Вот почему ЮНЕСКО как организация интеллектуального сотрудничества видит свою миссию прежде всего в том, чтобы служить всемирным форумом для обсуждения комплекса культурных, образовательных, этических, юридических и социальных проблем, связанных со становлением нового информационного общества, и для выработки общих подходов к их решению.

ЮНЕСКО объединяет 191 государство-член. Было бы опасным пытаться распространить законы и правила поведения какой-то одной страны или группы стран на все киберпространство. Это может вызвать сильнейшее противодействие. В киберпространстве мы все равны.

Подводя итог всему сказанному, хочу подчеркнуть, что у ЮНЕСКО нет готовых рецептов для решения проблем зарождающегося информационного общества. Но она стремится к тому, чтобы в мировой дискуссии по этим вопросам были услышаны все голоса и учтены все точки зрения. Проект построения информационных магистралей должен быть проектом коллективным. В нем должны быть учтены не только экономические интересы, но и интересы образования, науки, культуры, коммуникации и социального развития. Глобальным новое информационное общество станет только тогда, когда будет информационным обществом для всех, основанным на солидарности и уважении человеческого достоинства.

Сегодня, для того чтобы распространить сообщение по всему миру, не нужна мощная радио- или телевизионная станция. Достаточно иметь компьютер и доступ к Интернету. Главное, чтобы было что сказать. Когда Беллу сообщили об открытии первой трансатлантической телефонной линии между Берлином и Нью-Йорком, он спросил: *«А есть ли им что сказать друг другу?»*

У нас есть что сказать друг другу, а у наших детей и внуков будет еще больше. Главное, чтобы они про нас не сказали словами Альберта Камю: *«Они могли сделать так много, а отважились сделать так мало».*